

1999. - 1992. - 29 февр.

Записки

на манжетах

Не построить Россию на ЛЖИ

ДЕНЬ появления на свет, как и Родину, не выбирают. У Федора Абрамова он выпал на 29 февраля. Раз в четыре года. И сегодня — тоже. Писателю исполнилось бы 72. Понимаю, дата не круглая, как мы к тому привыкли. Но вспомнить о ней стоит, потому что она редкая.

Почти десять лет минуло, как нет с нами этого неутомимого правдоустроителя, взыскательного труженика пера. И неудивительно, что читательский интерес к его личности и творчеству не только не угасает, а напротив — растет. Сложный и многогранный мир художника Абрамова в последние годы предстал перед нами как бы заново. Произошло это благодаря книге жены писателя Л. Крутиковой «Дом в Верколе», наиболее полному сборнику его публицистики «Слово в ядерный век», а также неизвестным ранее произведениям, в том числе опубликованным в журналах «Носый мир» и «Север».

Среди них особенно привлекает повесть «Поездка в прошлое». Лично меня, например, она потрясла намного сильнее, чем иные объемистые романы о «разоблачении сталинизма». Маленькая вещь вроде бы с бесхитростным сюжетом, искусно «уложенным» автором в два печатных листа, тринадцать лет не могла пробиться к читателю! Притом она неизменно получала хвалебные отзывы в редакциях. Впрочем, у Абрамова, наверное, и нет произведений, судьбы которых сложились бы иначе, на пути каждого обязательно возникали препоны. Ну а что же конкретно тормозило вот эту махонькую повесть? А то самое прошлое, о котором и вел в ней речь Абрамов.

Страшная правда писателя о настоящей, реальной цене большевистских «идеалов», пресс которых перекоррежил, раздавил миллионы судеб, казалась кому-то, видимо, опасной. Ее силы, ее напора не выдержал и главный герой повести Микша Варзумов, когда узнал, что его дядя, герой содеяния, имеющий персональную экспозицию в краеведческом музее, попросту преступник, подонок.

Подумаешь, возразит кто-то, разве мало узнали мы «разоблачительных фактов»? Да, узнали! Да, душераздирающие крики о них и сегодня не смолкают! В том-то и фокус, что маленькая повесть, будто

сильная линза, высветила, приблизила прошлое настолько, что оно как бы потеряло временные границы. И мы имеем возможность рассмотреть свои «родимые пятна» досконально. Почему-то мне кажется, что «Поездка в прошлое» — завещание Федора Абрамова всем нам. Обустраивая заново Россию, нельзя закладывать в фундамент ложь, насилие, глумление над личностью — неважно, какого они происхождения: самодержавного или большевистского. Об этом тоже идет разговор в повести.

Сохраним традицию: в день рождения о новорожденном имеют слово близкие родственники. В Верколе, зайдя в один дом, я чуть не отступил от неожиданности назад — навстречу поднялся сам Абрамов, только моложе, чем мы его знаем по портретам. Владимир Абрамов — племянник писателя. Когда я сказал о поразительном сходстве с дядей, он бросил: «А как же! Крость-то родная...»

Мы подняли по стопке «за мир праху дяди», и Владимир, совхозный шофер [младший сын Михаила — брата Федора], перескакивая с одного на другое, делился воспоминаниями: «Дом этот дядя надумил меня построить. Вот я и построил. Мораль иногда мно читал, но я не обижался. С дядей всегда было интересно, потому что он все знал. У нас в Верколе он много писал, особенно по ночам. Пока свое дело не сделает, не успокоится — такой уж характер. И прямой был: скажет, как отрезет...»

Родная сестра писателя — Мария Александровна — рассказывала, как трудно жилось в детстве. Появился на свет Федор, кто-то из родственников заметил: «Хоть бы этот помер...» Мать возразила: «Не умирать, а жить родился!» Жизнь состоялась, русская литература получила писателя редкой смелости. Сердце холодеет, едва представивши со слов сестры, через какие испытания прошел ее брат, когда с перебитыми ногами возвращался с фронта в далекую родную архангельскую Верколу. Стойкость деревни, сила духа ее людей помогли тогда, помогали не раз и потом.

В последние годы жизни Абрамов много и мучительно размышлял о судьбе народа, страны. Поражаясь губительным противоречиям истории и одновременно жизнестойкости людей, их любви к отчей земле, он воскликнул однажды: «Да что же такое эта Россия!» И, как иногда бывает с большими талантами, позабыл, что ответ-то уже дал сам — романами, поэзиями, рассказами, публицистикой. Нам неплохо последовать бы этому ответу еще и потому, что представлять духовную жизнь России без Абрамова негосподственно.

Геннадий САЗОНОВ.

ВЕРКОЛА—ВОЛОГДА.